

А. В. Апанасенок

В борьбе с «сизым змием»: проблема табакокурения на страницах старообрядческих журналов начала XX века

Позднеимперский период российской истории ознаменовался массовым распространением культуры табакокурения. «Потребление табака настолько громадно, что фабрики едва успевают приготовить его. Курят старые и молодые, курят женщины, девицы и даже дети», — констатировал один современник в 1910 г.¹ «Кто не курит в наше время? — задавался риторическим вопросом другой. — Зелием табачным отравляются решительно все. Теперь все — для курящих, а для некурящих — только и осталось, что отдельные вагоны в поездах да специальные анекдоты»².

Основательных научных трудов о том, как «сизый змий» покорял российское общество, пока не написано. Чтобы получить общее представление об этой проблеме, заинтересованный читатель может познакомиться с немногочисленными дореволюционными или раннесоветскими брошюрами³, научно-популярной работой И. Богданова⁴, а также тематическим сборником статей англоязычных авторов⁵. Имеющиеся данные убеждают, что «общенародной» практикой курение стало в течение второй половины XIX в. В Российской империи времен Николая I, когда употребление «всякого рода табака без трубки и чубука было дело невозможное»⁶, оно ассоциировалось преимущественно с образом жизни привилегированных слоев. Однако рост отечественных табачных плантаций, изобретение недорогих папирос и спичек, налаживание их промышленного производства сделали «курево» доступным, а начавшаяся

эмансипация сняла существовавшие психологические барьеры для широкого приобщения к нему. В 1880-е гг. известный столичный врач А. И. Ильинский отмечал, что курильщики папирос составляют девять десятых питерских пациентов, а в деревнях крестьяне «повсеместно курят сигарки»⁷. Индустрия поддерживала возникшую моду: если в 1882 г. в стране было 288 табачных фабрик, то в 1898 г. — 419⁸. Накануне первой русской революции в Санкт-Петербурге ежегодно распродавалось 1,85 млрд сигарет и папирос на сумму 19 млн руб., что давало примерно 19 руб. на каждого жителя столицы (включая младенцев)⁹. При этом потребление табака продолжало расти — например, с 1898 по 1912 г. оборот ведущей отечественной табачной фирмы «Лаферм» утроился¹⁰, а в 1912 г. питерские табачники установили рекорд, выпустив 10,75 млрд папирос¹¹.

В городской среде начала XX в. культура курения напоминала о себе повсеместно. Трудно было встретить газету или журнал без объявлений о продаже папирос, сигар или трубочного табака. Пытаясь угодить потребителю, производители табачных изделий тиражировали популярные образы. На продававшихся в специальных киосках и многочисленных продуктовых лавках коробках папирос можно было найти изображения известных красавиц, прославленных генералов и даже военных кораблей союзной Франции¹². С помощью больших цветных плакатов (в том числе довольно вызывающего содержания) курение рекламировалось как гламурное, привлекательное и современное явление, которое приносит невинное удовольствие¹³. «Курите “Еву” — наслажденье! / Гласит общественное мнение!» — такого рода слоганы можно было прочесть на улице¹⁴.

Действительно, общество в большинстве случаев снисходительно, а то и с симпатией смотрело на потребление табака. В отличие от растущего пьянства, увеличение количества любителей «посмолить» не осознавалось на государственном уровне как большая проблема. Ни гражданские власти, ни Русская Православная Церковь не организовывали масштабных кампаний против курения (даже Николай II был заядлым курильщиком), а немногочисленные брошюры врачей — поборников здорового образа жизни тонули в море рекламы курева. Тем не менее в России все-таки существовала серьезная сила, которая пыталась бороться с распространением «зелья». Этой силой было русское старообрядчество, традиционно признававшее употребление табака грехом. Длительное время запрет на табакокурение выступал одним из маркеров «древлеправославной» культуры и аргументом староверов-изоляционистов, стремившихся противопоставить сообщества «праведников» окружающему миру¹⁵. Однако после обретения старообрядцами основных гражданских прав в 1905 г. их анитабачная риторика перешла из внутриконфессиональной области в число тех вопросов, которые, с точки зрения образованных «ревнителей старины», подлежали обсуждению на общероссийском уровне. Активная борьба с курением во всех социальных слоях (так же как борьба с пьянством или издержками вестернизации) должна была стать своеобразной визитной

карточкой староверия в процессе его интеграции в общественную жизнь империи. Начавшие появляться с 1906 г. старообрядческие периодические издания уделяли серьезное внимание проблемам распространения «сизого змия». В частности, о них писали толстые ежемесячные журналы «Старообрядец» (1906–1907 гг.), «Златоструй» (1910–1913 гг.) и «Старообрядческая мысль» (1910–1916 гг.)¹⁶. Содержание соответствующих публикаций, выступающее предметом данной работы, представляет определенный интерес для исследователя социальной истории России. Оно, во-первых, дает представление о том, какими в начале XX в. видела опасности курения традиционалистски ориентированная часть российского общества, а во-вторых, демонстрирует первые шаги складывания «антитабачного дискурса» в отечественной культуре.

Прежде чем обратиться к анализу содержания антитабачных публикаций старообрядческих журналов начала XX в., нужно кратко остановиться на их исторических идейных основах. Последние находятся в почитаемой староверами культуре дониконовской Московской Руси первой половины XVII в., для которой было характерно отношение к табаку как к дьявольскому зелью, «богомерзкой траве», изобретенной сатаной с целью погубить как можно больше душ. Курение рассматривалось как подталкивающая к пороку привычка, способ общения с нечистой силой и прямая дорога в ад. Такого рода аргументами (ставшими для староверов составляющей «святой старожитности») в значительной мере обосновывались жесткие запреты на потребление и продажу табака, существовавшие в России при первых Романовых¹⁷. Легализация табака нелюбимым традиционалистами Петром I, а также факт завоза «зелья» от иноверных усугубили отрицательное отношение староверов к нему. В их картине мира, построенной на противопоставлении «чистого» и «нечистого», табак — противоположность церковного фимиама — оказался среди наиболее презираемых вещей. В течение XVIII–XIX вв. в старообрядческой среде появилось много легенд, объяснявших происхождение «скверны». Среди них были рассказы о том, как сатана взял из преисподней «злые» семена и посеял их на земле, чтобы со временем наполнить грешниками «адскую утробу», как он же привез табак из ада через Новый Свет для развращения легкомысленной молодежи, как «дурная трава» выросла на могиле блудницы и т. п.¹⁸ Соответственно, употребление табака, «оскверняющего» тело человека, считалось в старообрядческой среде несовместимым с богослужебной практикой и праведной жизнью вообще. «Надо беречь сердце, созданное Богом для любви и всепрощения, и не допускать, чтобы скверна, входя в уста, проникала в сердце и загрязняла его», — пояснял старое правило представитель староверия уже в XX в.

Реагируя на массовое распространение «зелья» в позднимперский период, создавшее угрозу для проникновения табакокурения в старообрядческую среду, ее лидеры приняли несколько касающихся этого вопроса постановлений. В 1899 г. Освященный собор старообрядческих епископов вменил в обязанность каждому священнику выписать из церковных книг свидетельства против

табакокурения и выставить эти выписки на видных местах в храме¹⁹. А на состоявшемся в 1909 г. Первом всероссийском соборе христиан-поморцев²⁰ было решено, что табакокурение есть «чрезъестественный» грех, а потому с курящими нельзя иметь церковного общения. Разумеется, воспрещалось и торговать табаком²¹.

Описанные представления и практики, разумеется, не могли не повлиять на содержание публикаций старообрядческих журналов, чья легальная история началась в 1906 г. С другой стороны, староверы, после объявления вероисповедных свобод Николаем II презентовавшие себя в качестве национально ориентированной силы, сохраняющей лучшие отечественные традиции²², обращались не только к своим одноверцам, но и всем равнодушным согражданам. Отсюда вытекало стремление говорить на языке общих интересов и приводить аргументы, убедительные для подавляющего большинства.

В первый год своего существования «Старообрядец» опубликовал статью «Несколько слов о табаке и его употреблении» В. Макарова, которая, несмотря на скромное название, оказалась одной из самых объемных работ, предложенных журналом читателю, и вобрала в себя едва ли не все имевшиеся на тот момент аргументы против курения. Опираясь на старообрядческую традицию смотреть на употребление табака как на грех, ее автор писал о «великом нравственном преступлении», совершаемом курильщиками. Духовная ущербность этой практики связывалась прежде всего с формированием нездоровой зависимости, граничащей с идолопоклонством. «Табак для его потребителей, — писалось в статье, — делается прямо необходимостью; они ставят его выше всего; не курить для них великое несчастье и страдание, они предпочитают табак даже пище. Следовательно, они создают себе кумира — и этому Молоху разрушения здоровья служат. Если простое чревоугодие есть грех против 2-й заповеди Закона Божия, то насколько же больше противное природе пристрастие к табаку?»²³ Кроме того, автор говорил о нарушении курильщиками установок Священного Писания, предписывающего держать тело — «храм Святого Духа» — в чистоте. Наконец, указывалось на опасность нарушить заповедь о почитании родителей (дети, не желающие бросать вредную привычку, ссорятся из-за этого со старшими, а также наносят им материальный ущерб) и на соблазн для окружающих²⁴.

Духовно-нравственные аргументы подкреплялись в статье медицинскими и социально-экономическими. Больше всего внимания оказалось уделено новейшим взглядам науки относительно вреда табака. Читатель (в то время гораздо менее искушенный, чем в XXI в.) мог узнать, что последний есть «остро-одуряющее» растение, которое содержит в себе такие яды, как никотин, табачная камфара, аммиак, фенол, креозот, синильная, угольная, серная, соляная, фосфорная и уксусная кислоты; что воздействие на организм этих веществ ухудшает кровообращение, предопределяет чахотку и одышку, может привести к параличу сердца; что курение табака разрушительно действует на нервную

систему, головной и спинной мозг, отчего происходит расстройство «духовного капитала, данного человеку Богом в отличие от животных»²⁵. Говорилось о головных болях, головокружении, сонливости, потере памяти, затруднении дыхания, судорогах, «хриплости голоса» и прочих физиологических нарушениях, провоцируемых никотином. В доказательство автором приводилась масса историй, почерпнутых из публикаций отечественных и зарубежных медиков. Например, читатель мог ужаснуться, прочитав, как маленькая девочка, сидевшая вблизи места помола табака, умерла в судорогах; как некий солдат, увлекшись нюханием «зелья», закончил свои дни апоплексическим ударом, а французский писатель Сантель погиб от того, что выпил стакан отравленного табаком вина. Тут же рассказывалось о компании друзей, употребивших соус из чернослива с добавленной в него щепоткой табака и впавших в «обильную рвоту», а также братьях, заключивших пари о том, кто больше выкурит трубок (один умер после семнадцатой, другой — после восемнадцатой)²⁶.

Говоря о последствиях массового курения для общества, В. Макаров указывал на перспективы вырождения ввиду того непоправимого вреда, которое оно оказывает на молодое поколение (включая ослабление умственных способностей), а также на рост преступности. Ссылаясь на врачей, автор утверждал, что более половины детей, ставших преступниками, были раньше курильщиками, а из сотни лиц, попавших в тюрьму до 20 лет, любители «посмолить» составляли 57 %²⁷. Указывая на экономическое влияние «сизого змия», он упоминал потерю народным хозяйством лучших земель, занятых под табачные плантации, обнищание и без того бедных семей многих курильщиков ввиду их ежедневных бестолковых расходов, а также огромное количество пожаров. «Кто не знает, — риторически вопрошалось в публикации, — деревенских пожаров, начинающихся с сеновалов, задворков, где курят табак дети, укрываясь от родителей, пожаров, после которых остаются лишь груды пепла?»²⁸

В последующие годы анитабачные статьи, публиковавшиеся в старообрядческих изданиях, повторяли, дополняли и развивали представленные в 1906 г. аргументы²⁹. Так, проблема курения постоянно увязывалась с духовно-нравственным кризисом общества. «Мальчики обыкновенно курят, когда теряют детскую невинность. Люди, попадающие в развращенную среду, почти все курят. Женщины, ведущие правильный образ жизни, меньше курят; падшие женщины и сумасшедшие все курят», — писал «Златоструй» в 1911 г.³⁰ Обобщая свои наблюдения за курильщиками, автор «Старообрядческой мысли» указывал на разрушающую зависимость, которая поработщает человека. Христиане, пристрастившиеся к табаку, по его словам, перестают себя контролировать, не могут воздержаться ни в какое время, курят или нюхают днем и ночью, в дни Великого поста и великих праздников, даже не могут остановиться в то время, когда готовятся к исповеди и принятию Святых Тайн³¹. А редакция того же ежемесячника, указывая на новейшие европейские исследования, утверждала, что постоянный курильщик становится беспокойным, раздражительным

и боязливым, чувствует влечение к спиртным напиткам, а табак как субстанция усиливает эгоистические наклонности человека и разрушает «чувство нравственности и мужества»³².

Показательно, что в условиях активной интеграции в общественную жизнь старообрядцы готовы были использовать не только аргументы «просвещенной» Европы, но и доводы представителей господствующей церкви. Например, в одной из статей была дана обстоятельная характеристика аргументов против курения, сформулированных знаменитым московским митрополитом Филаретом (Дроздовым). «Не странно ли, что люди изобрели себе нового рода голод, которого природа не знала, и нового рода пищу, о которой она не думала. Эта страсть возникла... по внушению, конечно, самого дьявола. Это растение такое, которого не употребляет никакой скот, никакой зверь, даже и свинья, словом никто из царства животных», — говорил владыка еще в середине XIX в., а старообрядческий журнал приводил его слова шесть десятилетий спустя³³. Впрочем, ради борьбы с табаком цитировались не только представители Русской Православной Церкви, но и носители альтернативных религиозных взглядов, например Л. Толстой, который, как известно, выступал против всех «одурманивающих» веществ. В 1911 г. «Златоструй» привел слова классика о том, что люди курят для того, чтобы заглушить в себе совесть³⁴.

Проблема сохранения здоровья, подтачиваемого курением, тоже осмысливалась как духовная. «На долю каждого из нас дается от Бога громадное бесценное богатство... И это-то богатство, здоровье свое, мы расходует, как безрассудный мот», — писал автор-старообрядец в 1911 г.³⁵ При этом на страницах старообрядческой печати регулярно рассказывалось и о новейших исследованиях влияния табака на человеческий организм. Например, в 1913 г. «Старообрядческая мысль» опубликовала статью о результатах научной работы британского ученого Чарльза Тоуна, в которой говорилось об интоксикации крови, легочных болезнях, замедлении роста организма, ослаблении зрения, а также уменьшении резистентности к разным микробам у курильщиков³⁶. Нередко поднимались вопросы влияния курения на физическое и духовное здоровье подростков. «Посмотрите, что делается на улице, — писала редакция «Златоструя» в 1910 г. — Мальчики, едва поднявшиеся на ноги, снуют уже с папиросами в руках, учащиеся тоже, с важностью покуривая, идут на занятия и из классов... Взгляните на их бледные лица, мутные глаза, какие-то неопределенные движения <...> Каким образом дети приобретают табак? Вот тут-то и приходится задуматься, впрочем, ненадолго, так как ясно, что деньги на это добываются нехорошим путем»³⁷.

Продолжали старообрядческие авторы обсуждать и проблему приносимого «сизым змием» материального ущерба. Например, вспоминая о пресловутом крестьянском малоземелье, «Златоструй» напоминал, что в России под табак отводится более миллиона десятин прекрасной земли в 46 губерниях³⁸, в которых ежегодно производится около 3 млн пудов табака из 8 млн используемых

страной за тот же период³⁹. Редакция отмечала, что даже при умеренном потреблении самого дешевого табака жители небольшой деревни из 100 дворов «прокуривают» до 1,5 тыс. руб. в год⁴⁰, не говоря уже о горожанах, запросы которых намного выше. Приводимый производителями табака аргумент о том, что продажа папирос ввиду значительных акцизов приносит большой доход казне, журнал называл «смешными»: в случае упразднения этого производства сотни тысяч десятин земли и рабочих рук могли бы обратиться к другим производствам. К тому же иллюзорные прибыли от табачных акцизов перекрывались убытками от постоянных пожаров, которые «в деревянной России» были очень велики⁴¹.

На протяжении всего периода существования старообрядческой периодики с 1906 по 1916 г. ее представители в своей антитабачной риторике использовали еще один аргумент — исторический. Его целью было показать, что власти во всех развитых странах начиная с XVII в. боролись с вредным «зельем». Так, в уже упоминавшейся статье В. Макарова можно было прочесть о том, что английский король Яков I в 1619 г. написал книгу с целью отвратить свой народ от табачного соблазна, в 1624 г. римский папа Урбан VIII отлучил всех нюхавших табак от церкви, а в Турции в то же время за пристрастие к «зелью» вообще рубили головы⁴². В других публикациях писали об отечественном опыте — например, о том, как в допетровской России за курение «отрезали нос и уши»⁴³, об антитабачных указах Михаила Романова или знаменитых статьях Соборного Уложения 1649 г., воспрещавших как продажу табака, так и его употребление в любом виде и т. п.⁴⁴ В 1911 г. «Старообрядческая мысль» с грустной иронией предложила курильщикам отпраздновать четырехсотлетний юбилей привоза табака в Европу из Америки, намекая на недостаточность предпринимаемых обществом усилий для победы над вредным пристрастием⁴⁵.

Говоря о растущей проблеме табакокурения, старообрядческие издания, разумеется, должны были предложить какие-то пути ее решения. Таких рецептов действительно было предложено немало. Прежде всего, борцы с табакокурением говорили о необходимости ввести запрет на потребление и продажу «курева» несовершеннолетним. Здесь они постоянно апеллировали к иностранному опыту. Несмотря на традиционное для старообрядческой культуры настороженное отношение к Западу, образованные староверы в начале XX в. полагали, что некоторые иностранные меры заслуживают внимания⁴⁶. Еще в начале своего существования «Златоструй» напечатал заметку об организации сенатором Э. И. Вуичем Лиги против курения в Санкт-Петербурге, которая планировала ориентироваться на опыт аналогичного парижского общества (существовавшего к тому времени уже около 30 лет), а также установить постоянные сношения с существующими антитабачными лигами на Западе⁴⁷. Через пару месяцев то же издание поделилось английским опытом борьбы с детским курением. В соответствующей публикации рассказывалось о том, что в Англии запретили курение до достижения 16-летнего возраста, равно как и продажу

табачной продукции детям под угрозой крупных штрафов. «Не пора ли и нам принять какие-либо меры против курения табака малышами?» — говорил автор, далее предлагая начать с запрета продажи самодельных папирос в «мелочных лавочках»⁴⁸. Вскоре о полезном английском законе написала и «Старообрядческая мысль», посвятив его разбору две заметки⁴⁹. В 1911 г. «Златоструй» познакомил читателя с законами нескольких американских штатов, также запретивших продажу табака несовершеннолетним, а в некоторых местах даже предусмотревших телесные наказания за курение⁵⁰. Еще через несколько месяцев был рассмотрен опыт борьбы с курением в Норвегии⁵¹.

Другой мерой борьбы за оздоровление общества должно было стать ограничение курения и антитабачная пропаганда на предприятиях. Старообрядческие авторы не раз подчеркивали, что именно из заводских курилок привычка распространяется по России, задевая даже старообрядческий мир. «Златоструй» писал, что в «захолустных» деревнях и селениях, где народ живет патриархально, курящие редки, но «зараза» проникает сюда через отходников, проживших в городах и поработавших на фабрике. Там они набираются табачной «цивилизации», а потом, заявившись в деревню, начинают осмеивать обычаи старины и прививать неопытному юношеству свои «антилигентные» взгляды и в довершение всего этого преподают им искусство табакокурения⁵². Соответственно, бить врага в его «логове» — т. е. на промышленных предприятиях — представлялось разумным. При этом предлагалось действовать не только запретами, но и просветительскими мерами, созданием курению отрицательного имиджа. Например, чтобы внушить читателям физическое отвращение к «куреву», «Старообрядческая мысль» в 1914 г. опубликовала «инсайдерскую» информацию о том, из чего делают в Москве недорогие папиросы и дешевые «гаванские» сигары. Журнал рассказывал, что в крупных городах существует система сбора окурков из ресторанов, трактиров, скверов, парков, уличных урн. Окурки, согласно статье, скупались у официантов и нищих, сортировались и заливались горячей водой в специальных чанах. В получаемом таким образом табачном экстракте вымачивались верхние листья капусты (обычно выбрасываемые зеленщиками) или лопух. После длительной пропитки и просушки эти листья становились похожи на табачные, после чего нарезались и заполняли собой очередные партии папирос. В более дорогих использовались окурки лучше, а для аромата добавлялось немного настоящего аравийского табака. Вся эта продукция, утверждал журнал, «под разными кричащими названиями, как следует обандероленные», поступает в продажу по всей России⁵³.

Наконец, непременным условием успеха в борьбе с курением старообрядцам виделось массовое подключение к ней представителей господствующей Церкви. От последних требовалось исторгнуть пагубную привычку из своей среды, чтобы подать положительный пример прихожанам. «Будут отвечать перед Богом и пастыри церкви, которые не учили пасомых воздерживаться от этой страсти, — писала «Старообрядческая мысль». — Еще более ответят те из пастырей,

которые и сами подвергаются этой неприличной их сану и званию привычке. Некоторые из простолюдинов, смотря на священника, курящего или нюхающего, легко начинают подражать ему в этом»⁵⁴. В 1911 г. «Златоструй» перепечатал из «Самарских епархиальных ведомостей» признание «диакона-табакокура», в котором последний с грустью рассказывал о сокрушительном поражении, понесенном в ходе диалога с местным сектантом из-за неспособности оправдаться за вредную привычку дымить папиросой. Последние строки этой заметки являлись не только признанием греховности курения, но и содержали в себе признание превосходства старообрядческой антитабачной традиции. «Не оттого ли старообрядцы и сектанты живут гораздо богаче нас, что они воздерживаются от вина и табака?» — говорилось здесь⁵⁵. При этом журнал сочувственно прокомментировал поведение раскаявшегося курильщика, фактически поставив его в пример другим православным клирикам, еще не отказавшимся от неподобающей привычки.

Разумеется, и аргументы против курения, и рецепты борьбы с ним как большим социальным злом, предложенные на страницах старообрядческих изданий, отразили социальные реалии начала XX в., а также медицинские представления своего времени. В то же время нельзя не признать, что некоторые идеи, обсуждавшиеся здесь (комплексное противостояние вредной привычке в школах и на производстве, медицинское просвещение масс, распространение представления о курении как спутнике моральной распущенности и т. д.), активно использовались в рамках крупных антитабачных кампаний ранне- и позднесоветского периодов⁵⁶.

В условиях начавшейся мировой войны борцам с табаком оказалось тяжелее убеждать общество в своей правоте. Курение, будучи сильно распространено в армии, стало романтизироваться. Производители папирос всеми силами стремились сообщить своей продукции патриотическую окраску, изображая на пачках с сигаретами или рекламных проспектах мужественных воинов с папиросами. К тому же в условиях введенного в 1914 г. «сухого закона» курение все чаще рассматривалось как одна из немногих радостей отправившихся на войну людей. Партии табака регулярно отравлялись в качестве подарков мобилизованным. Последнее обстоятельство стало предметом критики со стороны «Старообрядческой мысли». В ноябре 1915 г. журнал опубликовал репортаж о возвращении с фронта православного архимандрита, сопровождавшего четыре вагона закупленных жертвователями для солдат вещей. Пастырь оделял бойцов разными церковными подарками (включая книги духовного содержания) и кисетами с табаком. «Прилично ли священному лицу, да еще иноку, награждать кого-либо табачной отравой, и притом ставить ее на одну доску с иконами, крестами, евангелием? Одумайтесь, что вы делаете?» — восклицала редакция журнала, комментируя эти новости. Чтобы показать, что осуждение такого рода — отнюдь не проявление неприязненного старообрядческого отношения к господствующей Церкви, а естественная христианская реакция, журнал вскоре опубликовал

антитабачную статью православного миссионера (написанную, впрочем, вполне в старообрядческом духе). В ней говорилось о широком распространении курения среди православного духовенства как о «величайшем соблазне» для прихожан, которые хотели бы видеть в священнослужителях пример для подражания. Автор — священнослужитель В. Доронкин — нарисовал яркую картину курения батюшками на вокзалах, пароходах, миссионерских собраниях и даже домах прихожан. В последнем случае духовенство, говорил он, «так сильно накуривает, отдыхая после треб, что фимиям кадильный заглушается проклятым курительным зельем»⁵⁷. Приводя немало традиционных доводов о вреде табакокурения, автор призывал немедленно начать борьбу с этим злом во всероссийских масштабах всеми доступными исправительными и карательными мерами, начав с православного духовенства⁵⁸. Впрочем, сквозь строки его статьи сквозит мысль, что сделать это в военное время очень непросто. Действительно, начавшиеся вскоре внутренние потрясения оставили стране совсем мало шансов на такого рода мероприятия. «Суровая» привычка дымить папиросами в глазах широких слоев общества соответствовала суровым временам революции и разразившейся затем Гражданской войны⁵⁹.

Итак, в последнее предреволюционное десятилетие толстые старообрядческие журналы предложили своим читателям массу материалов, представивших потребление табака как серьезную общественную проблему. В отличие от XVIII–XIX столетий, когда курение осмысливалось староверами исключительно в религиозных категориях и рассматривалось как нечто, чего не следует допускать в свою среду, в начале XX в. оно предстало в их изданиях как общероссийская беда, имеющая не только нравственное, но и медицинское, а также социально-экономическое измерение. Порвав с традицией конфессиональной замкнутости, старообрядческие ежемесячники продемонстрировали, что ревнители старины готовы влиться или даже стать в авангарде общероссийского движения за здоровый (в широком смысле) образ жизни. Их аргументы отражали как общехристианские взгляды на проблему курения, так и достижения передовой для того времени медицинской и социальной мысли. В условиях начавшейся в 1914 г. войны и последующего роста социальной напряженности эти взгляды, как и конкретные рецепты победы над вредной привычкой, имели мало шансов на пристальное внимание современников. Тем не менее они стали заметной вехой начинавшейся борьбы российского общества с засильем «сизого змия» и в какой-то степени предвосхитили масштабные антитабачные кампании последующей советской эпохи.

¹ О курении табака // Старообрядческая мысль (далее — СМ). 1910. № 9. С. 614.

² Для некурящих // Златоструй. 1910. № 2. С. 77.

- ³ См., напр.: Какой вред приносит человеку табак? Одесса, 1889; *Догель Н. М.* Табак как прихоть и несчастье человека. Казань, 1892; Краткий очерк табакокурения в России в минувшем 19-м столетии, за период времени с 1810 по 1906 год. Киев, 1906; *Тормазов С.* Загадка курения. СПб., 1907; *Богинский С. Н.* Табак и его курение. Н. Новгород, 1925.
- ⁴ *Богданов И.* Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М., 2007.
- ⁵ Tobacco in Russian History and Culture: from the Seventeenth Century to the Present / Ed. by M. P. Romaniello, T. Starks. New York: Routledge, 2009.
- ⁶ Краткий очерк табакокурения в России... С. 9.
- ⁷ *Гриневский А. Ф.* Бросьте курить! О вреде курения табака для здоровья. Одесса, 1889. С. 9.
- ⁸ *Догель Н. М.* Табак как прихоть и несчастье человека. Казань, 1898. С. 41.
- ⁹ Краткий очерк табакокурения в России... С. 14.
- ¹⁰ *Богданов И.* Табак как прихоть и несчастье человека. С. 167.
- ¹¹ Там же. С. 134.
- ¹² Там же. С. 73.
- ¹³ *Starks T.* Papirosy, Smoking, and the Anti-Cigarette Movement // Tobacco in Russian History... P. 133.
- ¹⁴ *Богданов И.* Дым отечества. С. 186.
- ¹⁵ См.: *Robson R.* Tobacco Prohibitions as Ritual Language // Tobacco in Russian History... P. 120–131.
- ¹⁶ Подробнее об этих журналах см.: *Апанасенок А. В.* «Рецепты» самобытного социально-культурного строительства в дореволюционных старообрядческих журналах // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 146–160.
- ¹⁷ См.: *Chrissogis N.* Sex, Drink, and Drugs: Tobacco in Seventeenth-Century Russia // Tobacco in Russian History... P. 26–35.
- ¹⁸ Подборка и анализ такого рода легенд представлены в публикации американского историка Р. Робсона. См.: *Robson R. R.* A Legend on the Appearance of Tobacco // The Human Tradition in Modern Russia / Ed. W. B. Husband. Wilmington: Scholarly Resources, 2000. P. 19–30.
- ¹⁹ Постановление Освященных соборов старообрядческих епископов 1898–1912 гг. М., 1913. С. 24.
- ²⁰ Поморцы — наиболее многочисленная и активная часть русских староверов беспоповцев в начале XX в.
- ²¹ Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. Москва. 1909. М., 1909. С. 23.
- ²² См.: *Керов В. В.* «Народное освобождение совершилось еще не окончательно»: старообрядцы и Третьеиюньская монархия // Российская история. 2023. № 4. С. 149.
- ²³ *М[акаро]в Вл.* Несколько слов о табаке и его употреблении // Старообрядец. 1906. № 5. С. 487.
- ²⁴ Там же. С. 486–487.
- ²⁵ Там же. С. 480–481.
- ²⁶ Там же. С. 484–485.
- ²⁷ Там же. С. 485.
- ²⁸ Там же. С. 486.
- ²⁹ Опубликованную в 1906 г. читатели нашли очень полезной, вследствие чего она даже была издана в виде отдельной брошюры. А журнал, столкнувшись с читательским интересом, вскоре дополнил эту публикацию новыми фактами. См.: Еще о табакокурении // Старообрядец. 1906. № 8. С. 869–875.
- ³⁰ *Н. Ст-ко.* Скверна в уста // Златоуструй. 1911. № 5. С. 49.
- ³¹ О табаке // СМ. 1915. № 5–6. С. 461.
- ³² Курить или не курить? // СМ. 1913. № 1. С. 90.
- ³³ О табаке. С. 461.

- ³⁴ *Н. Ст-ко*. Скверна в уста. С. 48.
- ³⁵ С. О. Ценность здоровья // Златоструй. 1911. № 11. С. 43.
- ³⁶ Курить или не курить? // СМ. 1913. № 1. С. 89.
- ³⁷ О курении табака // Златоструй. 1910. № 4. С. 78.
- ³⁸ *Н. Ст-ко*. Скверна в уста. С. 49.
- ³⁹ О вреде курения // Златоструй. 1911. № 11. С. 45.
- ⁴⁰ Там же. С. 46.
- ⁴¹ Для некурящих // Златоструй. 1910. № 2. С. 78.
- ⁴² *М[акаро]в Вл.* Несколько слов о табаке и его употреблении. С. 490–491.
- ⁴³ О вреде курения. С. 45.
- ⁴⁴ О табаке. С. 460–461.
- ⁴⁵ 400-летие табакокурения // СМ. 1911. № 7. С. 617.
- ⁴⁶ См., напр.: Закон против курения // Старообрядец. 1907. № 7–8. С. 946–947.
- ⁴⁷ Лига против курения // Златоструй. 1910. № 2. С. 78.
- ⁴⁸ О курении табака. С. 78.
- ⁴⁹ О курении табака // СМ. 1910. № 9. С. 614–615; Поход против табака // СМ. 1911. № 12. С. 1084.
- ⁵⁰ *С. Б-ов*. Враги человечества // Златоструй. 1911. № 2. С. 32–33.
- ⁵¹ О вреде курения. С. 44–45.
- ⁵² *С. Б-ов*. Враги человечества. С. 33.
- ⁵³ Что курят? // СМ. 1914. № 1. С. 110–112.
- ⁵⁴ О табаке. С. 461.
- ⁵⁵ Признание диакона-табакокура // Златоструй. 1911. № 5. С. 100.
- ⁵⁶ См.: *Starks T.* Red Star / Black Lungs: Anti-Tobacco Campaigns in Twentieth-Century Russia // *Social History of Alcohol and Drugs*. 2006. Vol. 21. No. 1. P. 50–68.
- ⁵⁷ О табакокурении среди духовенства // СМ. 1916. № 2. С. 106.
- ⁵⁸ Там же. С. 108–109.
- ⁵⁹ О взгляде общества на курение как органичную часть революционной реальности см.: *Твердюкова Е. Д.* «Мерси» за махорку: табак и табакокурение как элемент российской повседневности в период социальных катаклизмов (1917–1921 гг.) // *Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны)*. Материалы Международной научной конференции. 2014. СПб., 2014. С. 539–544.

References

- Apanasenok, A. V. “Retsepty” samobytnogo sotsial’no-kul’turnogo stroitel’sтва v dorevolutsionnykh staroobryadcheskikh zhurnalakh [“Recipes” for Original Socio-Cultural Construction in Pre-Revolutionary Old Believer Journals. In Russ.]. In *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya i pravo*. 2024. No. 14 (4), pp. 146–160. DOI: 10.21869/2223–1501–2024–14–4–146–160
- Bogdanov, I. *Dym otechestva, ili Kratkaya istoriya tabakokureniiya* [The Smoke of the Fatherland, or A Brief History of Tobacco Smoking. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 280 p.
- Chrissogis, N. Sex, Drink, and Drugs: Tobacco in Seventeenth-Century Russia. In Romaniello, M. P., Starks T. (eds.). *Tobacco in Russian History and Culture: from the Seventeenth Century to the Present*. New York, Routledge, 2009. P. 26–35.
- Kerov, V. V. “Narodnoe osvobozhdenie sovershilos’ eshchyo ne okonchatel’no”: staroobryadtsy i Tret’eiyun’skaya monarkhiya [“The People’s Liberation has not yet been Finalized Completely”: Old Believers and the Third June Monarchy. In Russ.]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2023. No. 4, pp. 136–152. DOI: 10.31857/S2949124X23040107
- Robson, R. R. A Legend on the Appearance of Tobacco. In Husband, W. B. (ed.). *The Human Tradition in Modern Russia*. Wilmington, Scholarly Resources, 2000. P. 19–30.

Starks, T. Papirosy, Smoking, and the Anti-Cigarette Movement. In Romaniello, M. P., Starks T. (eds.). *Tobacco in Russian History and Culture: from the Seventeenth Century to the Present*. New York, Routledge, 2009. P. 132–147.

Starks, T. Red Star / Black Lungs: Anti-Tobacco Campaigns in Twentieth-Century Russia. In *Social History of Alcohol and Drugs*. 2006. Vol. 21. No. 1, pp. 50–68.

Tverdyukova, E. D. “Mersi” za makhorku: tabak i tabakokurenje kak element rossiiskoi povsednevnosti v period sotsial’nykh kataklizmov (1917–1921 gg.) [“Mercy” for Shag: Tobacco and Tobacco Smoking as an Element of Russian Everyday Life During the Period of Social Cataclysms (1917–1921). In Russ.]. In Skvortsov, V. N. (ed.). *Voyna i povsednevnyaya zhizn’ naseleniya Rossii XVII–XX vv. (K stoletiyu nachala Pervoi mirovoi voyny). Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2014. P. 539–544.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Апанасенок. В борьбе с «сизым змием»: проблема табакокурения на страницах старообрядческих журналов начала XX века // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 129–142

Аннотация: Статья посвящена истории кампании против курения, развернувшейся в России на страницах толстых старообрядческих журналов в 1906–1916 гг. Показывается, что после обретения русскими староверами основных гражданских прав в 1905 г. их традиционная антитабачная риторика перешла из внутриконфессиональной сферы на общероссийский уровень. Активная борьба с употреблением табака на территории Российской империи должна была стать своеобразной визитной карточкой старообрядческих сообществ в процессе их интеграции в общественную жизнь страны.

В работе рассматриваются религиозно-нравственные, медицинские и социально-экономические аргументы против курения, тиражировавшиеся старообрядческими ежемесячниками, а также предложенные способы ограничения влияния табака на российский социум. Делается вывод о том, что в условиях нарастания кризисных явлений в российском обществе высказанные идеи имели мало шансов на широкое распространение и массовую поддержку, однако стали заметной вехой в истории складывания ответственного «антитабачного дискурса».

Ключевые слова: борьба с курением, Российская империя, начало XX в., старообрядчество, русский толстый журнал.

FOR CITATION

A. V. Apanasenok. In the Fight against the “Blue Snake”: The Problem of Tobacco Smoking on the Pages of Old Believer Magazines of the Early 20th Century // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 129–142

Abstract: The present paper is devoted to an examination of the history of the anti-smoking campaign that emerged in Russia in the pages of thick Old Believer magazines between 1906 and 1916. It is demonstrated that following the Russian Old Believers’ attainment of fundamental civil liberties in 1905, their customary anti-smoking rhetoric transitioned from the intra-confessional domain to the national stage. The active fight against tobacco use in the territory of the Russian Empire was intended to become a kind of calling card of the Old Believer communities in the process of their integration into the public life of the country.

The paper examines the various arguments against smoking that were advanced by Old Believer monthly magazines, as well as the proposed ways to limit the impact of tobacco on Russian society. The study concludes that the expressed ideas had little chance of widespread dissemination and mass support in the context of the growing crisis in Russian society. Nevertheless, they represented a noteworthy landmark in the evolution of the national “anti-smoking discourse”.

Key words: the fight against smoking, the Russian Empire, the beginning of the 20th century, Old Believers, the Russian thick magazine.

Автор: Апанасенок, Александр Вячеславович — д. и. н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

Author: Apanasenok, Alexander Vyacheslavovich — Dr. in History, Professor, Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: apanasenok@yandex.ru

ORCID: ID 0000-0003-4650-3730